

The background of the cover is a grayscale illustration. It features a woman with short, wavy blonde hair in the foreground, wearing a short-sleeved button-down shirt and dark pants. She is holding a small, crumpled piece of paper in her right hand and looking off to the side with a serious expression. In the background, a man in a dark jacket is sitting on a bench or low wall, looking towards the viewer. The entire scene is framed by a decorative black border with ornate, symmetrical scrollwork at the corners.

Даниэль Зеа Рэй

Пробуждение

RUGRAM

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р96

Рэй, Д. З.

Р96 Пробуждение / Д. З. Рэй. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 512 с.

ISBN 978-5-521-90703-8

3565 год.

Общество разделено на коренных жителей и пробужденных. У одних есть права, за других несут ответственность опекуны.

Кайлин — Пробужденная, очнувшаяся спустя полторы тысячи лет после смерти. Зачем ее «воскресли» и чего именно хотят?

Тот, кто это сделал не остановится ни перед чем, чтобы узнать ее тайны. А защитить может лишь опекун, который ненавидит Кайлин всей душой.

Это — вторая жизнь. И начнется она с «Пробуждения».

BIC FA
BISAC FIC000000

© Даниэль Зеа Рэй, текст, 2022
© Daria Rzhnikova, обложка, 2022
© Оксана Юозайтиене, иллюстрации, 2022
© RUGRAM, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

ISBN 978-5-521-90703-8

П р о л о г

Что ждет нас после смерти? Я часто задавала себе этот вопрос, пока, наконец, не умерла...

Это был тяжелый день, хотя, если задуматься, он мало чем отличался от всех предыдущих. У меня отказали легкие. Я понимала, что наступила последняя фаза процесса, и через несколько часов, а то и минут, мое сердце, наконец, перестанет биться. Умирать тяжело. И страшно...

Эта смерть для меня была окончательной и, не стану кривить душой, единственной, которую я ждала. Трубка неудобно торчала из шеи. Говорить я больше не могла, да и сил на слова уже не осталось. Я устала. Бороться устала и жить вот так, как жила.

Саша сидел возле моей кровати и молча смотрел на меня. Он ждал. Я пошевелила пальцами, он тут же поднялся с кресла и наклонился к моим высохшим губам.

— Ты обещаешь? — спросила я беззвучно.

— Да, я же дал тебе слово, — ответил он и сел опять на свое место.

Мне не хватало воздуха. Легкие постепенно наполнялись жидкостью, и мне все время хотелось кашлять, но аппарат не позволял выдохнуть, с силой толкая в меня кислород и принося телу очередную боль.



Что-то изменилось в следующий миг. Грудь сдавило, и я почувствовала, как мое сердце начинает биться быстрее. «Тук, тук-тук-тук», — говорило оно, набирая темп перед последним толчком.

Приборы запищали, и Саша снова вскочил. Он плакал. Странно, только теперь я это заметила. «Не нужно. Я готова. Я хочу», — говорила ему про себя я.

Он никого не звал, да и не пришли бы они. Все было решено и записано. «Тук-тук-тук». «Ну вот и все. Наконец-то я свободна...» «Тук»...

ГЛАВА 1

«Я всегда мечтала начать все заново. Понимаешь, с приходом этой болезни смысл моего существования оборвался. Каждый новый день превратился в ожидание того, что непременно должно было произойти. Шестнадцать лет. Жизнь только начиналась, а на ней уже был поставлен крест. Знаешь, о чем я подумала, когда поняла, что он сделал? Нет, не о втором шансе. Я подумала о том, что следует быть крайне осторожной в своих мечтах: кто знает, возможно, они когда-нибудь сбудутся...»

Из разговора от 06.11.3565

— Гийон, я не прошу тебя сделать это ради меня. Это — прямой приказ! — ревел пожилой мужчина, сидя в кожаном кресле напротив.

— Я найду способ избавиться от этой петли, — Гийон отвернулся.

— Не найдешь! Она слишком важна для нас!

— Тебя сразу послать или оформить это в должностной записке? — Гийон усмехнулся и вальяжно откинулся на спинку неудобного стула.

Да, «старик» не баловал своих посетителей изысками в виде приличных стульев. Наверное, полагал, что подчиненным в кабинете начальства всегда должно быть неудобно. Гийон к такому «трепетному» отноше-



нию давно привык, как и к отсутствию субординации в разговорах с руководителем. Сказать по правде, в этом кабинете можно было исповедаться и одновременно выматериться от души. По крайней мере, Гийону это позволялось.

— Послушай, мальчик, — шеф понизил тон, — ты все сделаешь, как тебе велено. И обо всем, что узнаешь, будешь докладывать непосредственно мне.

— Она не только очередная богатенькая счастливица, так еще и вам нужна! — возмущению Гийона не было предела. — Как ты это себе представляешь?! Неандерталец в роли аналитика группы даниилов. Она ничего не знает!

— Узнает! — настаивал шеф. — И ты сделаешь все возможное, чтобы помочь ей. Ты не представляешь, на что она способна, — голос руководителя упал еще на один тон, грозя перерасти в шепот. Вот-вот, и шеф точно пригнется к столу. — Мне дали почитать всего лишь часть ее дела и, поверь, вскоре тебе нечего будет расследовать.

— Да пошел ты! — Гийон указал на него рукой.

— Сам туда иди!

— Я тебе обещаю, — он постучал пальцем по столу начальника, — что это привилегированное создание вылетит из моей группы через неделю.

— Она не похожа на остальных.

— Конечно же нет! — Гийон взмахнул руками, демонстрируя масштабы своего «восхищения». — Старухе более тысячи лет! Естественно, она не похожа на остальных. Что тебе нужно от нее? Чего ты хочешь?

— Информации, только и всего, — слишком поспешно ответил старый ловкач. — Я надеюсь, что она сможет мне помочь. Проблема в том, что я не уверен, тот ли она человек, который мне нужен.



— Что-то я не понял, — Гийон поморщился.

— Мне только дали понять, что девушка может владеть информацией, которая мне необходима.

— И я стану для тебя гадалкой? Знает — не знает? Повезет — не повезет?

— Гийон, послушай, я ее видел. Они передали ее нам только потому, что я об этом позаботился. Она пригодится тебе, поверь мне.

— Бред. Аналитик! — он хлопнул ладонью по столу. — С ее уровнем образования ей только полы в баре мыть.

— Да, она немного отстала, — закивал шеф, — но быстро освоится.

— И что? Нам за ней по очереди наблюдать?

— Меня предупредили, что она может натворить глупостей, — «старик» задумчиво потер подбородок.

— Отлично! Еще и нестабильная. За это ты будешь мне должен, — он снова указал на руководителя рукой.

— Это еще почему?

— Специально свинью мне подложил, — припечатал Гийон.

— Я оказал тебе услугу, сынок. Ты еще поблаговаришь меня за это.

— Как всегда, самоуверенности тебе не занимать...

— Гийон, — шеф тяжело вздохнул, очевидно, черпая запасы собственного терпения из неких тайных источников, — твоя группа расследует самые жестокие дела. Ты хорошо разбираешься в их психологии, у тебя даже есть один из них!

— На воспитание Маркуса ушло пять лет, — напомнил Гийон.

— Но он прижился.

— От него не меньше головной боли, чем тогда, поверь.



— И она приживется, — убеждал шеф.

— В своей группе после завершения задания я ее не оставлю, — Гийон встал и задвинул ненавистный дешевый стул.

— Если ты решишь избавиться от нее, я сопротивляться не стану. Ее зовут Кайлин Рудецкая. Родилась в 2035-ом году. Умерла в 2062-ом.

— Где материалы ее дела? — он уже развернулся, чтобы уходить.

— Их нет. Все засекречено.

— Ты издеваешься? — Гийон застыл на полпути к двери из кабинета.

— Я же сказал, что мне самому дали изучить только часть, — развел руками «старик».

— Кто же она такая?

— Выясни сам. Ты же даниил все-таки, — хохотнул шеф.

— Все, — Гийон жестом показал «хватит». — С этим закончили. Где ее забрать?

— Из Центра, — шеф расслаблено качнулся в мягком кресле. — Под расписку. Заберешь лично.

— Это я буду решать сам, — Гийон смотрел на дверь, желая побыстрее убраться из кабинета. — Отныне она в моей юрисдикции.

— Гийон! Не доводи меня! — лицо начальника побагровело.

— А ты напиши докладную, и я не стану больше мозолить тебе глаза.

— Напишу! — пообещал тот. — Когда-нибудь... А теперь проваливай из моего кабинета! — шеф махнул рукой. — Твое мерцание меня уже достало.

— Оно всех достало, — Гийон наконец-то коснулся дверной ручки. — И, поверь, меня тоже.